

Крики репортеров.

Звук треска и крушения стен.

Отчаянный разговор между теми, кто пытается спасти Ли Бомджина.

Это пространство, казалось, взорвалось сильным шумом.

Как охотник SS-класса, Ниндзя слышал каждый звук.

Однако это было единственное слово, которое казалось таким странным.

Всего два слога*.

[П/П: □□ - «исчезновение», «вымирание» имеет два слога. Оставлено как в оригинале для атмосферы, так сказать.]

Сухой и спокойный тон.

Тем не менее, у Ниндзя пробежали мурашки по всему телу.

Это было вызвано инстинктивным страхом.

«Почему?»

Было непонятно и неприятно.

«Просто проигнорирую!»

Ниндзя проследил за направлением сюрикена.

Он чувствовал, что должен смотреть в оба глаза, чтобы удостовериться в смерти тех, кто не лучше насекомых.

Но.

«Их нет...?»

Он определённо метнул 20 сюрикенов, но так и не смог увидеть ни одного.

Они даже не поразили цель.

Исчезли прямо перед этим.

«Почему? Почему? Почему?!»

И тут до него дошло.

Два слога, которые он услышал.

Исчезновение.

«Лишь одним словом?!»

Он сам был охотником SS-класса.

В мире существует не менее двадцати человек, являющимися особенными и ценными существами.

В прошлом Ли Бомджин едва не убил его, но теперь он был суперсильным человеком с недюжинной силой.

Поэтому невозможно было уничтожить сюрикен, над которым он так долго трудился.

«Нет, это возможно, но-!»

Если бы это был охотник высокого ранга, в частности, волшебник, то это вполне возможно.

Однако волшебнику требовалось заклинание при использовании магии.

Чем сильнее магия, тем больше времени необходимо для заклинания.

Чтобы уничтожить оружие, обладающего силой охотника SS-класса, требовалось как минимум несколько строк заклинаний.

Но прозвучало всего два слога.

«Как?! Кто это сделал?!»

Ниндзя вскоре узнал ответ.

Девятнадцатилетняя девушка, которая только вчера стала охотником.

Большая часть сотрудников Департамента по способностям сидела возле Ли Бомджина и отчаянно пыталась его спасти.

Девушка была единственной, кто стоял в полный рост.

Это чтобы защитить Ли Бомджина, как щит?

Девушка повернула голову и посмотрела на Ли Бомджина, окруженного людьми, а затем снова устремила взгляд на Ниндзя.

Детский вид делает её как минимум на 4 года младше 19 лет.

И ясное, маленькое лицо сейчас ничего не выражало.

«Испугалась этой ситуации? Настолько, что аж рассудок помутнел?»

Нет, всё было не так.

Глаза девушки вообще не двигались.

А затем её глаза встречаются с глазами Ниндзя.

«.....!»

Ниндзя заглянул в глаза девушки.

Она способна уничтожить мир.

Она способна разрывать всё живое на мелкие кусочки.

Она способна причинить такую невероятную боль, выдержать которую не под силу никому.

Столь подавляющая сила.

Заклучена в этой девушке.

«Что, чёрт возьми, это такое? Ты человек?»

Неважно, насколько сильным был Охотник, он всё равно оставался человеком.

Но эта девушка.

«Ты не можешь быть человеком.»

Это невозможно.

«Что за чёрт...?»

Самым сильным противником, с которым Ниндзя когда-либо сталкивался, был американский SSS-класс, Чероки*.

[П/П: *Так называлось племя североамериканских индейцев.]

Чероки был генеральным секретарем Всемирной Ассоциации Охотников, и в прошлом году он навестил Ниндзя, который пытался убить Ли Бомджина, и избил его до полусмерти.

- Если ты ещё раз тронешь мой цветочек, я заставлю тебя умолять о смерти!

Он не внял этому предупреждению и снова направился в Корею, но после таких побоев Ниндзя не очень-то хотелось возвращаться в Корею.

А всё потому, что удар SSS-класса был мощным.

Нет, само существование SSS-класса было чудовищным.

Потому что было ощущение, будто имеешь дело с гигантом.

Но даже когда другой человек представлялся гигантом, он всё равно оставался человеком.

Но не в этот раз.

Оппонент не был человеком.

Такое непреодолимое существо никак не могло быть человеком.

- (.....Спасите.)

Ниндзя не заметил, пока не услышал.

То, что сказал.

Артефакт-переводчик нужен ему только для того, чтобы понимать корейский язык, поэтому он даже не подумал о том, что девушка не сможет понять его слов.

Он и не предполагал, что будет умолять и унижаться перед ней.

Сразу же после зрительного контакта с девушкой Ниндзя погрузился в пучину страха и удушья.

Как охотник, нет, как живое существо, его инстинкты кричали до разрыва ушей.

Что он не сможет выбрать из этой пучины.

Что его вот так убьют.

Что ему не выжить.

И тем не менее.

- (Спасите меня! Умоляю!)

Он хотел жить.

Он был убийцей, который жестоко убил многих людей.

Он был террористом, который пытался уничтожить страну взрывом новых охотников.

И тем не менее, эти слова прозвучали перед лицом абсолютной гибели.

Его дрожащее тело инстинктивно опустилось на колени.

Он взмолился ещё раз.

- (Молю, пощади!!!!)

□Безмолвие□

-!!!

Больше слов не прозвучало.

Он не мог издать даже звук трясущегося тела, даже дыхания.

И тем не менее, он продолжал кричать, даже пускай только ртом.

Молю, пощади.

Девушка вновь раскрыла губы с ничего не выражающим лицом.

□Стереть□

На мгновение Ниндзя почувствовал облегчение.

Она не была причиной его смерти.

Но.

«...»

Он почувствовал это очень отчетливо.

Его душа, о существовании которой он даже не подозревал.

Стирается из этого мира.

«Молю, пощади меня! Пощади! Пощади!»

Его душа с отчаянием смотрела на существо, которое её стирало.

Но девушка уже даже не смотрела на него.

Так как всё закончилось, она развернулась к Ли Бомджину, как будто это не стоило внимания.

После этого была лишь тьма.

Это случилось, когда я была ещё маленькой.

- У тебя ведь нет папы? Верно?

Один мальчик спросил меня об этом и посмеялся, мол, ребёнок без отца.

Это было несправедливо и обидно, поэтому я пошла домой плакаться и жаловаться маме.

- Почему у меня нет папы?

Мама ничего не ответила.

Вместо этого она выглядела так, как будто в её груди была дыра.

Я была мала, но понимала.

«Я коснулась старых маминых ран...»

Так что после этого я больше не упоминала о своём отце.

«Я не хочу причинять маме боль.»

В действительно, я редко ощущала отсутствие Отца.

Мама всегда ставила меня на первое место, даже когда была сильно занята.

И всё же я немного завидовала, видя, как мои друзья прекрасно ладят со своими отцами, но мне он был особо не нужен.

А потом я вспомнила свою прошлую жизнь.

После чего отец стал самым негативным явлением в моей жизни.

Это было из-за моего отца в прошлом жизни.

«Этот человек был мерзким убл*дком, к которому испытываешь лишь отвращение.»

Я прожила свою жизнь, не имея представления о таком понятии, как отец.

- ...Он обязательно придёт за тобой после Нахён-и, уходи отсюда. Быстрее.

Меч ниндзя вонзился в его сердце, но Охотник Ли Бомджин не упал сразу.

Он говорил настолько отчаянно перед мамой, человеком, которого он защитил, задействуя всё своё тело.

Голос очень слабый.

Но мы с мамой услышали.

- Министр!

- Позовите целителя! Сейчас же!

Сотрудники департамента немедленно бросились на помощь.

Одни аккуратно уложили Охотника Ли Бомджина на пол, насколько это было возможно, и поспешно приняли ряд мер по проверке его состояния.

Другие, обладающие боевыми навыками, включая Ким Чанхо, прекрасно понимали, что им не одолеть Охотника SS-класса, но они решительно выстраивали линию обороны.

Просветов было всего ничего, но я всё видела.

Белая рубашка Охотника Ли Бомджина окрашена в чёрный вместо красного.

Его лицо потемнело, а губы уже стали фиолетовыми.

Его глаза, которые всегда казались ясными и сильными, сейчас были затуманены.

Сила жизни стремительно покидала его.

Смерть была близко.

Так что я не могла больше раздумывать.

«Снять печать.»

Прежде чем я успела даже моргнуть, ко мне вернулась сила из прошлой жизни.

У меня не было времени думать о том, что я чувствую по поводу этой огромной силы, которую не ощущала уже давно.

Потому как человек, нацеливший Ниндзято на Охотника Ли Бомджина, вынул сюрикен и метнул его во все стороны.

«Что-то подобное.»

Для меня это было ничто.

И оно уж точно не возымеет никакого эффекта на мою маму, которая была под защитной магией.

Но для других людей, особенно для Охотника Ли Бомджина, это было фатально.

Следовательно.

□Исчезновение□

Я избавилась от сюрикенов.

□Безмолвие□

Я заткнула ему рот.

□Стереть□

Я стёрла его душу из этого мира.

Если оставлю всё как есть, то этот парень наверняка снова нападёт на Охотника Ли Бомджина.

Я даже не проверила результат стирания.

«Этот парень не стоит того.»

А главное, не было времени.

Я развернулась и посмотрела на Охотника Ли Бомджина.

- Заокеанские охотники атакуют подземелья, поэтому я не могу связаться с ними!

- А что насчет Охотника Юн Сокэ?

- Здесь, она здесь!

Люди возле Охотника Ли Бомджина тут же уступили свои места, когда появился охотник с навыком перемещения.

Эта персона была очень известным и талантливым целителем, потому как даже я знала её лицо.

- Когда я досчитаю до трёх, сразу же вынимайте. Раз, два, три.

Как только Ли Гёнхэ, находившаяся рядом, вытащила Ниндзято, целитель Юн Сокэ положила руки на грудь Охотника Ли Бомджина.

Всё пространство наполнилось сильным божественным белым светом, исходящим из её рук.

Он быстро превратил чёрную кровь в красную.

Но.

- Почему рана не заживает? Слишком медленно!

Крикнула Юн Сокэ.

Её лицо стало очень бледным, похоже, она направила все свои силы на исцеление.

Я смотрела, как Ким Чанхо открывает и закрывает губы.

Ким Чанхо, похоже, знал причину.

- Я не могу это сделать! Если его восстановление настолько плохое, то сколько бы я ни старалась, всё без толку!

- Что ты имеешь в виду под «сколько бы ни старалась, всё без толку»?

Резко вскрикнула Ли Гёнхэ.

Юн Сокэ не ответила.

Она крепко сомкнула губы и использовала всё свои силы, как будто выжимала сухое полотенце.

Раны Охотника Ли Бомджина поглотил более яркий свет, чем раньше.

Однако кровь продолжала идти.

Не останавливаясь.

- Почему ты даже не можешь остановить кровотечение? Ты действительно лучший целитель в Корее?

- Охотник Юн Сокэ! Неужели не можешь сделать всё, как надо?

- Что, чёрт возьми, ты, по-твоему, делаешь?!

Некоторые встревоженные сотрудники жестко критиковали её.

Юн Сокэ стиснула зубы и влила ещё исцеления.

Но в один момент она достигла своего предела, её лицо побледнело, и она потеряла сознание.

Ким Чанхо подхватил Юн Сокэ до того, как она коснулась пола, и передал её другим сотрудникам.

Его лицо исказилось, возможно, чтобы подавить слёзы, которые могли вырваться в любой момент.

- Министр...

Его голос был пропитан жидкостью, будто он ожидал скорого наступления смерти.

Охотник Ли Бомджин, который лежал на полу и не шевелился, поседел, потому как цвет его лица был очень бледным.

Его губы по-прежнему оставались фиолетовыми.

Однако, он заговорил.

- Нахён-я.

Его глаза были затуманены, словно погружены в темноту.

Он не мог видеть, как мама плачет возле него, не зная, что делать.

- Да, я, это я. Я здесь.

Мама держала запачканную кровью руку Охотника Ли Бомджина.

Однако Охотник Ли Бомджин, похоже, этого не чувствовал.

- Быстрее, уходи. Опасно...

На этом всё закончилось.

С его губ больше не слетело ни слова.

Дыхание остановилось.

Свет угас в его глазах.

Всё его тело полностью прекратило функционировать.

Он умер.

<http://tl.rulate.ru/book/76001/2482041>